

Господин Му был взбешён. Дитя, возвращённое им с такой заботой, оказалось чужим, а родная дочь вела себя с родителями так, будто они обязаны выплатить ей миллионы.

Казалось, Сюй Синьдо успокоится, лишь когда её публично признают настоящей наследницей, пусть это и принесёт крах благополучию семьи Му. Смириться с подобной наглостью господин Му не сумел бы. С другой стороны, супругам Му не стоило ожидать понимания от ребёнка, которого воспитали не они сами.

— Ты посмотри на неё, а! — ругался глава семейства, обращаясь к Му Цинъи. — Я сделал всё, что в моих силах, а ей всё мало? Глянь, какие наряды она носит, какой телефон держит в руках и какие суммы получает на карманные расходы! Я всем её обеспечил, а она требует ещё? Чего ещё она хочет? Чтобы я упал перед ней на колени и залился горячими слезами?

Господин Му всегда ставил бизнес на первое место, однако ради возвратившейся дочери он убедил себя проводить больше времени с семьёй. Согласно его представлениям, это уже служило великим проявлением отцовской заботы, обеспечить которую, между прочим, — большой труд.

Му Цинъи хмуро посмотрел на отца, но комментировать драму не стал.

— Я к себе, учиться, — объявил он и пошёл на верхний этаж.

Госпожа Му огорчённо пронаблюдала, как оба её биологических ребёнка покидают гостиную.

— Тебе стоит научиться сдерживаться, — напомнила она мужу.

Господин Му переключил внимание на Му Цинъяо, обессиленно севшую на пол.

— Вставай, Яояо. Кто бы что ни говорил, ты моя дочь. Я о тебе позабочусь. Ты, наверно, здорово перепугалась?

— Папа! — вскрикнула Му Цинъяо и в слезах кинулась к отцу.

До чего же крепкая любовь.

Сюй Синьдо проснулась посреди субботней ночи и подошла к столу. Запустив руку в ящик, она извлекла флакон обезболивающего.

Воды в комнате не было. Чтобы запить таблетку, Сюй Синьдо потребовалось бы спуститься на

кухню, однако боль в нижней части живота оказалась слишком сильна, поэтому девушке пришлось проглотить таблетку насухо, похлопывая ладонью по груди.

Супруги Му предоставили Сюй Синьдо жильё, но не удосужились обеспечить её собственным кувшином. Никакого другого доступа к воде у «новой» дочери не имелось.

Сюй Синьдо ждала, когда родственнички купят ей кувшин. Напрасно. Что ж, в таком случае она купит кувшин сама: не такая уж и трудная задача.

Двигаться Сюй Синьдо не хотелось. Сейчас ей оставалось лишь лежать на столе и дожидаться действия препарата. Таблетка ещё не начала действовать, а вот боль в животе уже становилась невыносимой.

Отвлёкшись на семейные разборательства, Сюй Синьдо совсем забыла о таблетке. Обычно она заранее принимала обезболивающее при первых же признаках менструации, чтобы облегчить последующие спазмы.

Сюй Синьдо находилась в состоянии, известном в традиционной китайской медицине как холодное тело*, и страдала от острой дисменореи. Всякий раз, ощущая мучительные боли, она удивлялась, как до сих пор осталась жива.

Возможно, причиной болезненности стала нехватка еды и тепла, пережитая в детские годы.

Бабушка Сюй вела затворническую жизнь и почти ни с кем не общалась. Хотя старуха и занималась разнообразной подработкой, доход был крайне мал. Зачастую ей не удавалось даже закупить уголь для отопления в зимнюю пору. Все заработанные деньги уходили на оплату школьного обучения Сюй Синьдо, на чём бабушка Сюй непреклонно настаивала: ей не хотелось позволять внучке жить в безграмотности.

П.п.: холодное тело – состояние в традиционной китайской медицине, возникающее из-за нарушения температурного, а вместе с тем и энергетического баланса. Характеризуется общим ослаблением здоровья.